

А

Владимир Федорович Одоевский.
Деревянный гость,
или сказка об очнувшейся кукле и господине Кивакеле

OCR: Birdy

[Оригинал здесь - Russian Gothic Page - http://literature.gothic.ru/main.htm](http://literature.gothic.ru/main.htm)

И так бедная кукла лежала на земле, обезображенная, всеми покинутая, презренная, без мысли, без чувства, без страдания; она не понимала своего положения и твердила про себя, что она валяется по полу для изъявления глубочайшего почтения и совершенной преданности... В это время проходил прародитель славянского племени, благородный мудрец, пасмурный, сердитый на вид, но добрый - как всякий человек, обладающий высшими знаниями.

Он был отправлен из древней славянской отчизны - Индии к Северному полюсу по весьма важному делу: ему надлежало вымерить и математически определить, много ли в продолжении последнего тысячелетия выпарилось глупости из скудельного человеческого сосуда и много ли прилилось в него благодатного ума.

Задача важная, которую давно уже решила моя почтенная бабушка, но которую индийские мудрецы все еще стараются разрешить посредством долгих наблюдений и самых утонченных опытов и исчислений; не на что им время терять!

Как бы то ни было, индийский мудрец остановился над бедною куклою, горькая слеза скатилась с его седой ресницы, капнула на красавицу, и красавица затрепетала какою-то мертвою жизнью, как обрывок нерва, до которого дотронулся гальванический пруттик.

Он поднял ее, овеял гармоническими звуками Бетховена; свел на лице ее разноцветные красноречивые краски, рассыпанные по созданиям Рафаэля и Анжело; устремил на нее магический взор свой, в котором, как в бесконечном своде, отражались все вековые явления человеческой мудрости; и прахом разнеслись нечестивые цепи иноземного чародейства вместе с испарениями старого чепчика; и новое сердце затрепетало в красавице, высоко поднялась душистая грудь, и снова свежий славянский румянец вспыхнул на щеках ее; наконец мудрец произнес несколько таинственных слов на древнем славянском языке, который иностранцы называют санскритским; благословил красавицу Поэзией Байрона, Державина и Пушкина; вдохнул ей искусство страдать и мыслить, и - продолжал путь свой.

И в красавице жизнь живет, мысль пылает, чувство говорит; вся природа улыбается ей радужными лучами; нет Китайских жемчужин в нити ее существования, каждая блещет светом мечты, любви и звуков..

И помнит красавица свое прежнее ничтожество; с стыдом и горем помышляет о нем и гордится своею новою прелестью, гордится своим новым могуществом, гордится, что понимает свое высокое назначение.

Но злодеи, которых чародейская сила была поражена вдохновенною силой индийского мудреца, не остались в бездействии. Они замыслили новый способ для погубления славянской красавицы.

Однажды красавица заснула; в поэтических грезах ей являлись все гармонические видения жизни: и причудливые хоромы мелодий в безбрежной стране Эфира; и живая кристаллизация человеческих мыслей, на которых радужно играло солнце Поэзии, с каждой минутою все более и более яснеющее; и пламенные, умоляющие взоры юношей; и добродетель любви; и мощная сила таинственного соединения душ.

То жизнь представлялась ей тихими волнами океана, которые весело рассекала ладья, при каждом шаге вспыхивая игривым сферическим светом; то она видела себя об руку с прекрасным юношей, которого, казалось, она давно уже знала; где-то в незапамятное время, как будто еще до ее рождения, они были вместе в каком-то таинственном храме без сводов, без столпов, без всякого наружного образа; вместе внимали какому-то торжественному благословию; вместе преклоняли колена пред невидимым алтарем Любви и Поэзии; их голоса, взоры, чувства, мысли сливались в одно существо; каждое жило жизнью другого, и, гордые своей двойной гармонической силою, они смеялись над пустыней могилы, ибо за нею не находили пределов бытию любви человеческой...

Громкий хохот пробудил красавицу, - она проснулась, - какое-то существо, носившее человеческий образ, было пред нею; в мечтах еще не улетевшего сновидения ей кажется, что это прекрасный юноша, который являлся ее воображению, протягивает руки - и отступает с ужасом.

А